

разовываться. Появились бюрократы новой формации, понявшие пользу сотрудничества с Государственной Думой, и наши политики научились делать общее дело с правительством... Совместное участие власти и общества в управлении государством оказалось и для тех и для других незаменимой школой, а для России началом ее возрождения” [Маклаков 1942: 601].

Подведем некоторые итоги. *Первое*, что позволяет говорить о Столыпине как государственном деятеле нового типа, — это *системный подход*, положенный в основу его программы. Такой подход не только был декларирован в выступлениях премьера перед Думой, но и отчетливо прослеживался во всех действиях возглавляемого им правительства. При этом и в разработке реформ, и в последующем контроле за их реализацией отчетливо ощущался *реализм* или, если угодно, *прагматизм*. В противовес Сперанскому Столыпин прекрасно понимал, что для успеха реформ требуется тщательная подготовка как материальных условий, так и психологического состояния общества.

Во-вторых, в отличие от Сперанского и Витте, Столыпин *начал строить новое здание российской государственности* не “с крыши”, не с провозглашения либеральных свобод, а *снизу*, с обустройства самого многочисленного и обездоленного сословия России — крестьянства, полагая, что только так можно заложить основы гражданского общества в России.

В-третьих, воспитанный в духе монархического этикета, но в то же время — и в либеральных традициях, Столыпин не был ни монархистом, ни либералом: он был *государственником*, ставившим интересы России превыше царской милости и “общественного мнения”. Однако действовать ему приходилось в “заданных обстоятельствах”: над ним довлело безволие монарха или, говоря иначе, — своеволие придворной камарильи.

В-четвертых, возглавив правительство, Столыпин с первых же дней выступал как *председатель* Совета министров, что не вполне удавалось даже Витте. Работу всех министерств он подчинил единому плану, преодолев сопротивление весьма влиятельных лиц, включая ближайших родственников царя. Столыпин считал, что правительство, если оно рассчитывает на успех, должно действовать *смело и ярко*, либо уйти в отставку, открыв эту возможность для других.

Столыпин был государственным деятелем той эпохи, когда перед Россией реально открывались *три пути*: путь реставрации самодержавия, путь революционного экстремизма и путь либеральных реформ. Именно последний из них избрал и до конца отстаивал Столыпин, быть может, и не всегда “праведными” средствами, в чем его не раз обвиняли оппоненты. Но для нас важны предпринятый им поиск *новых* политических решений, *новый стиль* политического мышления и, наконец, он сам как *новый тип государственного деятеля*.

Дякин В.С. 1977. *Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907 — 1911 гг.* Л.

Дякин В.С. 1990. Был ли шанс у Столыпина? — *Звезда*, № 12.

Зырянов П.Н. 1992. *Петр Столыпин. Политический портрет.* М.

Изгоев А. 1912. *П.А.Столыпин. Очерк жизни и деятельности.* М.

Крыжановский С.Е. Б.г. *Воспоминания.* Берлин.

История СССР. 1968. Т. 6. М.

Ленин В.И. Об оценке текущего момента. — *Полн. собр. соч.* т. 17.

Леонтович В.В. 1995. *История либерализма в России. 1762 — 1914.* М.

Маклаков В.А. 1942. *Вторая Государственная Дума.* Париж.

Пайпс Р. 1994. *Русская революция.* Т. 1. М.

Советская историческая энциклопедия. 1971. Т. 13. М.

Современный мир. 1910. № 4, ч. 2.

Столыпин П.А. 1991. *Нам нужна великая Россия. Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете.* М.

Третья Государственная Дума. Материалы для оценки ее деятельности. 1912. СПб.